

Вилли Энн Грей

Незабытая демоном.
Второй шанс

18+

Вилли Энн Грей

Незабытая демоном. Второй шанс

«Автор»

2026

Грей В.

Незабытая демоном. Второй шанс / В. Грей — «Автор», 2026

Обычно говорят, что время лечит. Что однажды боль становится тише, прошлое отпускает, а жизнь обязательно подарит новое счастье. Но некоторые раны не заживают никогда. Прошли годы. Анабель наконец обрела дом, любящего мужа и маленького сына. Но её счастье всё ещё не может стать полным. Дочь бесследно исчезла, а мир, который она так отчаянно пыталась сохранить, вновь оказывается на пороге войны. Тем временем жестокий император Шэйн кон Элло укрепляет свою власть, а законный наследник престола бесследно исчезает. Одни считают его мёртвым. Другие уверены, что это лишь очередная политическая игра. Чтобы защитить своих детей и не позволить миру утонуть в крови, Анабель придётся вновь встретиться с прошлым, которое она столько лет пыталась забыть. Но можно ли простить человека, который однажды разбил тебе сердце? Сможет ли Анабель переступить через боль и обиду, чтобы спасти будущее?

© Грей В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Шейн	9
Глава 2. Анабель	11
Глава 3. Эмиль	15
Глава	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Вилли Энн Грей

Незабытая демоном. Второй шанс

Пролог

Анабель

Мне наконец-то удалось уложить Риана спать. У него резались зубы, и последние несколько дней стали для меня настоящим испытанием. Поспать удавалось лишь урывками, а о тишине приходилось только мечтать. Иногда мне казалось, что я сама вот-вот расплачусь вместе с ним от усталости. В такие моменты приходилось снова и снова напоминать себе, что ребёнок — величайшее счастье, а все трудности рано или поздно проходят. Очень скоро бессонные ночи забудутся, прорежутся все зубы, и я, скорее всего, даже буду скучать по тому времени, когда могла часами держать сына на руках.

Я осторожно поправила сползшее одеяло, убрала с его лба рыжевато-коричневую прядь волос и невольно улыбнулась. Во сне Риан выглядел таким спокойным и беззащитным, что сердце каждый раз сжималось от нежности. Он тихо сопел, крепко обнимая маленького плюшевого дракончика, которого Натаниэль подарил ему всего пару недель назад. Казалось, сейчас в целом мире не существовало ничего, что могло бы нарушить этот покой.

— Спи, маленький... — едва слышно прошептала я.

Ради таких мгновений действительно можно пережить что угодно.

Обрадовавшись тому, что у меня наконец появилось несколько свободных минут, я решила первым делом поесть, желудок уже давно напоминал о себе. А затем хотелось принять душ и хоть немного привести себя в порядок. Последние дни я настолько растворилась в заботе о сыне, что порой забывала даже о собственных потребностях.

Было раннее утро. Природа только начинала просыпаться, но персонал уже вовсю трудился. Мы с Нэйтом сознательно отказались жить в королевском дворце, отдавая предпочтение небольшой и уютной резиденции. Я до сих пор с содроганием вспоминала годы, проведённые в императорском дворце Элло. Огромные холодные залы, бесконечные обязанности, постоянные пересуды, косые взгляды, придворные интриги... Там невозможно было расслабиться ни на минуту. Казалось, даже стены подслушивали каждое слово.

Нет. Дом должен быть домом. Мне не нужны были десятки пустующих комнат и сотни слуг. Лучше меньше, но спокойнее. Я лично подбирала каждого человека, который работал у нас: от няни до уборщицы. Мне было важно знать тех, с кем я живу под одной крышей, доверять им. После всего, что произошло в Элло, доверие стало для меня слишком дорогой роскошью.

В доме ещё стояла утренняя тишина. Лишь с кухни доносился негромкий звон посуды и аппетитное шипение масла. Значит, наша повар уже проснулась. Отличная новость. Перспектива наконец съесть что-нибудь горячее сейчас казалась настоящим подарком судьбы.

Лёгкой, почти беззвучной походкой я направилась навстречу приятным ароматам. Едва переступив порог кухни, я заметила на столешнице свежую газету. Обычно я почти не читала новости. Когда у тебя маленький ребёнок, времени на подобные вещи катастрофически не хватает. Да и, признаться честно, желания тоже. После рождения Риана мой мир словно сузился до размеров нашего дома. Всё, что происходило за его пределами, перестало казаться настолько важным.

Но не в тот раз.

Взгляд сам собой зацепился за фотографию. До боли знакомые черты лица. Глаза. Губы. Прямой нос. Выделяющиеся скулы. Со страницы газеты на меня смотрел мой бывший муж, которого я не видела почти два года. Сердце тут же пропустило удар, отзываясь глухой болью

где-то глубоко в груди. Он бросил меня, предал. Оставил после себя рану, которая, возможно, уже никогда не затянется. Чувство злости и обиды смешалось с лёгкой грустью и тоской, заставляя вновь пережить всё то, что я так старательно пыталась похоронить внутри себя.

Несколько долгих секунд я просто смотрела на родное лицо, пытаясь разобраться в собственных чувствах. *Как можно одновременно ненавидеть человека... и так сильно по нему скучать? Почему, несмотря на всё, что он сделал, сердце до сих пор болезненно сжимается при одном только взгляде на его фотографию?* Я ведь столько раз убеждала себя, что больше не люблю его. Повторяла это снова и снова, словно однажды ложь действительно должна была стать правдой. Но сейчас, глядя на знакомые черты, поняла — ничего не изменилось. Обиды стало больше. Боли тоже. Но любовь... любовь так никуда и не исчезла.

Время словно застыло, а я вместе с ним, жадно рассматривая каждую чёрточку его лица, словно боялась забыть. Будто эти два года разлуки могли стереть его образ из моей памяти, если я прямо сейчас не запомню его заново. На какое-то мгновение мне даже захотелось коснуться фотографии пальцами, провести по щеке, как делала когда-то давно... Но я тут же одёрнула себя. *Это уже не мой муж. Не мой мужчина. Не мой мир.*

С трудом заставив себя оторваться от его лица, я перевела взгляд ниже.

«Похороны младшего принца Даррена кон Элло прошли в столице Империи Элло.»

Я перечитала заголовок. Потом ещё раз. И ещё.

Мозг отказывался понимать написанное. Знакомые буквы никак не складывались в осмысленные слова. Казалось, я просто разучилась читать. Или мир вокруг внезапно сошёл с ума.

Похороны...

Даррена...

Нет... Не может быть.

Я ещё раз посмотрела на фотографию, словно надеясь найти там ответ, увидеть насмешку, опровержение, что угодно. Но лицо Рена оставалось таким же спокойным и холодным. Газета не пыталась меня переубедить, просто рассказывала свою правду.

В меня словно вогнали нож. Резкая, ослепляющая боль пронзила сердце, лишая возможности думать. Казалось, кто-то сжал его рукой и продолжал сжимать всё сильнее, не позволяя сделать ни единого вдоха.

Похороны Даррена...

Эти слова стучали в голове тяжёлым набатом, вытесняя всё остальное. Я больше не слышала ни звона посуды, ни потрескивания масла, ни голосов прислуги. Весь мир исчез, оставив меня один на один с этой проклятой газетой.

Нет... Только не это...

Я ведь столько раз говорила, что ненавижу его. Кричала, что никогда не прощу. Мечтала вычеркнуть из своей жизни, забыть, оставить в прошлом. Но сейчас, когда прошлое грозило навсегда стать могилой, я вдруг с пугающей ясностью поняла, насколько отчаянно цеплялась за одну-единственную мысль.

Что однажды он вернётся. Что однажды всё объяснит. Что однажды я смогу посмотреть ему в глаза... и сама решить, простить его или нет.

Я даже не заметила, как по щекам потекли слёзы.

Не может быть... Он не мог умереть. Не он. Не Даррен.

Он был слишком упрямым, слишком сильным, слишком стойким для смерти. Казалось, весь мир мог рухнуть, но только не он. Он всегда находил выход. Всегда поднимался. Всегда возвращался. *А если... в этот раз не смог?*

От этой мысли внутри словно что-то оборвалось. Моё лицо горело, несмотря на то, что по щекам непрерывным потоком текли слёзы. В груди становилось всё жарче. Сначала это

было едва заметное тепло, но с каждой секундой оно разрасталось, превращаясь в настоящий пожар. Кровь словно обращалась в жидкий огонь, растекаясь по венам и обжигая изнутри. Я слишком хорошо знала это чувство.

Феникс просыпался.

Защитные механизмы моего тела активировались сами собой, пытаюсь выжечь боль, с которой не справлялся разум. Когда эмоций становилось слишком много, древняя магия переставала подчиняться мне. Она просто брала верх, считая, что единственный способ спасти хозяйку — уничтожить всё, что причиняет ей страдания.

Это было опасно. Очень опасно. В прошлый раз пострадали люди. Правда, тогда это были мои враги. А сейчас... Сейчас рядом находились ни в чём не повинные слуги. Люди, которые просто пришли на работу. Те, кто доверял мне, заботился о моём доме и моей семье.

Нет... Только не это.

Я отчаянно пыталась взять себя в руки. Глубоко вдохнуть. Успокоиться. Заглушить боль, затолкать её куда-нибудь поглубже, сделать хоть что-нибудь, лишь бы остановить подступающий огонь. Но эмоции уже не подчинялись мне. Они рвались наружу, становясь всё сильнее, всё тяжелее, захлёстывая с головой.

— Ани! Ани!

Голос Натаниэля прорвался сквозь этот кошмар неожиданно резко. В нём звучали паника, страх и такое отчаянное беспокойство, что именно оно смогло пробиться сквозь пелену боли. Словно кто-то внезапно схватил меня за руку и потянул обратно, не позволяя окончательно утонуть.

— Дыши!

Это простое слово подействовало лучше любого заклинания. Я судорожно втянула воздух, словно до этого несколько минут вообще не дышала. Лёгкие болезненно наполнились кислородом, голова закружилась, а жар внутри наконец начал понемногу отступать. Мир постепенно переставал расплываться перед глазами, но боль... боль никуда не исчезла. Она по-прежнему разрывала меня изнутри, только теперь уже не огнём, а отчаянием.

Не выдержав, я буквально рухнула в объятия Натаниэля, судорожно вцепившись пальцами в лацканы его пиджака. Мне нужна была хоть какая-то опора. Что угодно, лишь бы не остаться сейчас одной со всем этим.

— Что случилось, милая моя? — тихо спросил он, осторожно поглаживая меня по волосам.

Я попыталась ответить, но слова застряли где-то в горле. Вместо них наружу вырвался лишь очередной всхлип.

— Он... мёртв... — Голос сорвался.

Я дрожащей рукой протянула Нэиту газету. На большее меня просто не хватило. Я захлёбывалась слезами, пряча лицо у него на груди, и впервые за долгое время совершенно не пыталась взять себя в руки.

Наверное, любому мужчине было бы больно видеть, как его жена плачет из-за другого. Осознавать, что её сердце всё ещё хранит чувства к тому, кого давно не должно быть в её жизни. Но сейчас мне было не до этого. Собственная боль накрыла меня с такой силой, что для чувства вины просто не осталось места.

Натаниэль ничего не спрашивал. Не упрекал. Не ревновал. Он лишь крепче прижал меня к себе, продолжая гладить по волосам, будто пытался забрать хотя бы часть моей боли.

Когда я наконец начала понемногу приходить в себя, настолько, что вновь могла связно мыслить, Натаниэль осторожно взял моё лицо в ладони, заставляя посмотреть ему в глаза. Его взгляд был спокойным. Таким привычным, тёплым и надёжным, что я сама не заметила, как внутри стало чуть легче.

— Ты не прочитала статью до конца, — тихо произнёс он.

Я непонимающе нахмурилась.

— Они объявили его мёртвым. Но тела нет. Он просто пропал без вести. Это всего лишь политическая интрига. Попытка Шейна укрепить свою власть. Я не верю в смерть Даррена.

Его слова доходили до меня мучительно медленно. Каждая фраза словно пробивалась сквозь густой туман, в который превратилось моё сознание. Я слышала их... понимала отдельные слова... но смысл никак не складывался воедино.

Нет тела. Пропал без вести. Политическая интрига.

Я ещё несколько секунд молча смотрела на мужа, а потом будто очнулась.

— Что?..

Дрожащими руками я почти вырвала у него газету и принялась лихорадочно перечитывать статью. Теперь уже не заголовок, а каждую строчку. Каждое слово. И чем дальше читала, тем быстрее начинало биться сердце.

Нэйт оказался прав. Это действительно были не похороны. Точнее... не совсем похороны.

Шэйн лишь объявил брата погибшим. Ни тела. Ни свидетелей. Ни доказательств. Только удобная для нового императора версия событий.

Я судорожно выдохнула. Словно только сейчас позволила себе сделать первый настоящий вдох за последние несколько минут. Слезы прекратились сами собой. Плечи медленно расправились. Грудь всё ещё сжимало, но теперь уже не отчаяние, а надежда. Совсем маленькая и хрупкая. Но её оказалось достаточно, чтобы снова захотеть жить.

Даррен был слишком значимой фигурой на политической доске. Слишком опасной для Шэйна. Если он действительно сумел скрыться, объявить его мёртвым было самым простым способом избавиться от соперника хотя бы на бумаге.

А значит... *Он мог быть жив.* От одной этой мысли внутри стало неожиданно легко.

Я прикрыла глаза, ощущая, как напряжение медленно отпускает тело. Казалось, ещё немного — и ноги окончательно перестанут меня держать.

Лишь теперь до меня дошло, свидетелем чего только что стал Натаниэль. Мне вдруг стало мучительно стыдно. За свои слёзы и истерику. За то, что всё это время я плакала из-за другого мужчины, даже не пытаясь скрыть собственные чувства.

Я медленно подняла глаза на мужа. Он всё ещё смотрел на меня с той же спокойной нежностью. Без осуждения, без ревности, без единого упрёка.

Словно всё происходящее было для него совершенно естественным.

— Прости... — едва слышно прошептала я.

Натаниэль лишь тепло улыбнулся и большим пальцем осторожно смахнул остатки слёз с моей щеки.

— Не стоит стыдиться, — тихо сказал он. — Я всё понимаю.

Он сделал небольшую паузу, продолжая смотреть мне прямо в глаза.

— Выбросить человека из сердца гораздо сложнее, чем из мыслей.

Я невольно прикрыла глаза. Именно за это я так сильно любила Натаниэля. Он никогда не требовал забыть прошлое. Не пытался с ним бороться. Не ревновал к воспоминаниям. Он просто был рядом, терпеливо ждал. И каждый раз, когда я падала, молча протягивал руку, помогая подняться.

Именно в этот момент я вдруг особенно остро поняла одну простую вещь. Когда-то Даррен был любовью всей моей жизни. А Натаниэль стал человеком, который заново научил меня дышать.

Глава 1. Шейн

2,5 года спустя

Лёгкий шёпот эхом отражался от стен часовни. Сотни демонов собрались здесь, чтобы стать свидетелями великого события. Император Шейн кон Элло женился. Ещё больше народа находилось на площади за храмом, потому что внутрь запускали лишь элиту. Остальным приходилось довольствоваться тем, что было видно через открытые двери и окна.

Шейн стоял у алтаря, равнодушно скользя взглядом по собравшимся. Лорды, генералы, министры, представители древнейших родов... Почти все из них сейчас улыбались, поздравляли нового императора и кланялись ему. Но демон прекрасно понимал: многие из этих людей с куда большим удовольствием увидели бы на его месте кого-нибудь другого. Вот только выбора у них больше не осталось.

Ещё недавно в этой самой часовне провожали в последний путь Азаэля кон Элло, который правил империей несколько сотен лет. Неважно, любили его или нет — большинство жителей государства даже не знали, как это было до него. В тот день тучи словно сгустились над империей, страх витал в воздухе, люди пребывали в состоянии шока и неизвестности. Его смерть не была неожиданностью, и всё же никто к ней не был готов. Потому что каждый понимал: великую страну, дом не только для демонов, но и для десятка других рас, ожидали большие перемены.

Шейн же испытал совсем другие чувства. Он слишком долго ждал этого дня. Должность регента ему осточертела. Всё это время он правил огромной империей, но формально оставался лишь временной заменой собственного отца. Его решения постоянно ставили под сомнение, ему приходилось оглядываться на старую знать и терпеть бесконечные пересуды. В день смерти отца всё должно было закончиться. Он наконец-то получил корону.

Но вместе с ней пришли новые проблемы. Поспешная коронация вызвала волну недовольства. Многие влиятельные семьи отказались поддерживать нового императора, несмотря на его законные права на престол. Среди лордов всё чаще звучали разговоры о возможном восстании. Именно поэтому верный помощник Дон предложил самый простой способ укрепить власть — жениться. В качестве невесты была выбрана герцогиня Кандински.

Её семья пользовалась огромным уважением. Союз с одним из сильнейших родов империи должен был заставить сомневающихся забыть о мятеже. Но политика была лишь одной из причин.

Вторая была куда приятнее. Это была месть.

Последние три года племянница Витора Кандински жила во дворце в качестве заложницы. Высокое происхождение делало её неприкосновенной. И именно это раздражало Шейна сильнее всего. Ему хотелось сломать её ещё тогда. Хотелось наказать за предательство её дяди, который посмел обмануть его и исчезнуть. Но приходилось ждать.

Долгое время Шейн предвкушал этот день, когда Лиззи станет его женой. Когда будет принадлежать ему полностью. Когда он сможет сделать с ней всё, что захочет. Но, как и в случае с коронацией, его ожидало лишь разочарование.

Шейн медленно перевёл взгляд на невесту.

Она дрожала. Бледная. Испуганная. Словно её вели не к алтарю, а на собственную казнь. И это жутко раздражало. Демон любил страх. Он наслаждался им. Но его жена не могла быть столь слабой и беспомощной. Сейчас ему хотелось видеть рядом совсем другую женщину. Не такую. Ему нужна была кто-то вроде Анабель. Красивая, дерзкая, гордая женщина. Пусть боится, пусть ненавидит, сопротивляется — но всё это должно было оставаться между супругами. А демонстрировать свои эмоции на публике столь откровенно — недостойно королевы. Лиззи недостойна была стать королевой. Никто не был достоин этого, кроме Анабель.

Демон тяжело вздохнул, прикрыв тяжёлые веки. Как делал каждый раз, когда вспоминал Бэль. За столько лет он так и не смог выбросить жену брата из головы. Отчаянно искал ей замену, цеплялся за любую, кто хоть отдалённо напоминала принцессу — внешностью, характером, поведением, — и неизменно разочаровывался.

На свете не существовало второй Анабель.

Даже пытки и секс перестали приносить то удовлетворение, что раньше. Отчего и без того тяжёлый характер императора стал ещё более невыносимым. Это заметили все при дворе. Но никто не решался сказать об этом вслух. Никто не хотел стать новой мишенью для его ярости.

Шейн вновь посмотрел на Лиззи. Её глаза, скрытые под фатой, наверняка были заплаканы. Девушка едва переставляла ноги, словно идёт на эшафот. Её грудь не вздымалась, будто она боялась сделать лишний вдох. Жалкое зрелище. Она раздражала его одним своим видом. Но именно такой должна была стать расплата для семьи Кандински.

Однажды Шейн услышал, как Лиззи жаловалась отцу в надежде отменить свадьбу. Но её папаша оказался таким же жалким, прогнившим и алчным идиотом, как многие другие члены совета. Он влепил девчонке пощёчину и наорал, обозвав дурой, которая не оценила чести, оказанной ей.

Чести...

Шейн усмехнулся, вспоминая тот разговор и краем уха улавливая едва слышные всхлипы новой жены. Не было чести в участии, которую он приготовил для неё. Она была лишь инструментом для удержания власти и способом утолить его жажду мести.

Как только клятвы были произнесены, поздравления закончились, а праздник подошёл к концу, придворные один за другим начали покидать зал. Все слишком хорошо знали своего нового императора. И многие всерьёз опасались, что новая императрица не переживёт первую брачную ночь.

Они оказались недалеко от истины.

Глава 2. Анабель

Маленький Риан сидел на мягком светлом ковре и собирал конструктор. Он делал это с таким сосредоточенным видом, словно для него не было задачи важнее. Я устроилась в кресле рядом и с умилением наблюдала за сыном. В такие моменты мой мир сужался до одного-единственного человечка, я забывала обо всём вокруг: о личных проблемах, государственных, о других людях. Всё это становилось неважным. Только Риан имел значение. В таком состоянии я могла пребывать часами — просто сидеть, просто смотреть, просто наслаждаться тем, что он у меня есть, тем, как он рос, менялся, становился выше, вдумчивее, взрослее. Ему недавно исполнилось три года, и я искренне считала его самым красивым и умным ребёнком. Он был центром моей вселенной.

И всё же где-то в глубине души меня всё ещё преследовали собственные страхи и демоны. Я боялась отпускать сына из виду даже ненадолго, мне казалось, что если я сделаю это, то он исчезнет, пропадёт, как это было с Александрой. Я понимала, что это глупо. Молния не бьёт два раза в одно место. И всё равно мысли крутились в голове навязчивыми мошками, не давая забыться и расслабиться. Одна только вероятность подобного пугала до дрожи.

Однако не только волнение за сына мешало мне спать по ночам. Беспокойство и тоска по дочери — тоже. Я не видела её почти четыре года, но это никак не влияло на мои чувства. Она занимала примерно половину места в моём сердце, и я не планировала этого менять. Забыть, сдаться, перестать искать — нет, это было не про меня. Я поклялась, что пока буду жива, ни за что не успокоюсь и не прекращу поиски.

И всё же время шло, а у нас так и не было зацепок. И от этого каждый раз на глаза наворачивались слёзы. Алекса старше Риана на год. А значит, она уже не малышка в колыбели — она ребёнок, который всё понимает и задаёт вопросы. Наверняка она спрашивает Вита, куда пропали её родители, кто они, почему не рядом. И от одной мысли об этом на меня накатывала тоска.

Иногда я просыпалась по ночам из-за кошмаров, в которых моя дочь уже была мертва. Ведь не было никаких гарантий, что она пережила тот переход, что новый мир не оказался ещё хуже и опаснее этого, что её не настигла какая-нибудь ужасная болезнь. Я гнала от себя подобные мысли и уговаривала саму себя, что судьба просто не может быть так жестока ко мне и моему ребёнку — она и так заставила меня страдать больше обычного. Где-то ведь должен быть предел.

Единственное, что немного успокаивало, — это мысль, что моя дочь с Витом. Я знала своего приёмного отца слишком хорошо, доверяла ему безгранично и была уверена, что он её не бросит. Всё, что мне оставалось, — надеяться, верить и не сдаваться.

— Мам, мам, — Риан подбежал ко мне, держа в руке что-то, отдалённо напоминающее цветок, собранный из конструктора, искренне и широко улыбаясь. — Посмотри, я сделал это для Алексы. Это цветочек. Как ты думаешь, ей понравится? Я отдам ей, когда она велнётся домой.

На мои глаза навернулись слёзы. Я подхватила сына, усадила себе на руки, крепко обняла и поцеловала в макушку.

— Очень понравится, — прошептала я срывающимся голосом. — Она будет так рада, что у неё есть ты — самый лучший брат на свете.

Ри улыбнулся ещё шире и обнял меня в ответ. Он очень любил обниматься. А я просто не могла насытиться им. Возможно, с возрастом он перестанет воспринимать телесный контакт настолько легко. Многие мальчишки со временем пытаются казаться сильными и самостоятельными, считают, что чрезмерная нежность не для «мужчин». Поэтому сейчас я поль-

зовалась тем, что он ещё слишком маленький для подобных умозаключений, и дарила ему всю свою любовь и ласку.

— Покажешь мне тоже то, что собрал? — послышался голос Натаниэля рядом.

Я не заметила, как он подошёл. Повернула голову и нежно улыбнулась, заметив счастливые искры в глазах мужа.

— Папа, папа велнулся!

Риан тут же выскочил из моих объятий и бросился к отцу, который сразу же схватил его и подкинул вверх несколько раз. Детский смех озарил помещение. Я невольно залюбовалась этой картиной.

Наверное, именно в такие моменты я понимала, насколько мне повезло.

Нэйт оказался самым лучшим мужем, которого можно себе пожелать. Заботливый, чуткий, готовый поддержать меня всегда и во всём. Он стал моей опорой — надёжной и стабильной. Без него я бы точно не справилась и давно сошла бы с ума. Он успокаивал, забирал мою боль, всегда находил слова, чтобы вернуть мои мысли в правильное русло.

А ещё он искал мою дочь так же упорно, как если бы это делала я. Казалось бы, она была ребёнком другого человека, которого он, вероятно, ненавидел. Но ему было неважно — он уже успел полюбить её заочно, как родную. Иногда я видела в его глазах отражение своей грусти, словно для него это было так же болезненно, как и для меня.

Я точно знала, что он делает всё возможное и невозможное, чтобы вернуть мне дочь. Но и этого было мало. Судьба словно издевалась надо мной, то даря надежду, то посылая новые испытания.

А ещё Нэйт был прекрасным отцом. Несмотря на то, что ему приходилось часто отсутствовать из-за поисков и государственных дел, Риан никогда не чувствовал себя обделённым вниманием. Он обожал папу и вис на нём каждый раз, когда была такая возможность.

Тепло разлилось по моей душе. Конечно, было бы ещё лучше, если бы рядом была и Алекса. Но я училась радоваться тому счастью, которое у меня ещё оставалось.

Как только сын с отцом немного набесились, Нэйт поставил Ри на пол и что-то шепнул ему на ухо. Моё маленькое счастье убежало, и снова всё его внимание поглотил конструктор.

Улыбка с лица мужа тут же сползла, в глазах появилась тревога и грусть.

— Нам надо поговорить, — упавшим голосом произнёс он.

— Что случилось? — сразу же напряглась я. — Ты что-то узнал про Алексу?

Хватило лишь небольшого намёка, чтобы мир ушёл у меня из-под ног, и страх заполонил все мои мысли.

— Нет, нет, — успокоил меня Натаниэль, — дело не в ней. Прости, я так и не продвинулся в её поисках, но дело не в этом.

— В чём тогда?

— Не хотел тебя тревожить, но ты имеешь право знать, — он сделал небольшую паузу, подбирая слова. — Шэйн кон Элло женился на герцогине Кандински.

— Кандински? — с ужасом переспросила я. — Племяннице Вита?

— Именно...

— Бедная девочка, — протянула с полным сочувствием. Лёгкая грусть накрыла меня. Вит не хотел бы подобной участи для своей племянницы. Если бы он был тут, то никогда бы не допустил подобного. Я вмиг почувствовала себя виноватой перед ним. Витор практически не общался со своим братом. Они были слишком разными. И всё же он переживал и беспокоился о своей семье. А сейчас выходило так, что он бросил их, чтобы спасти мою дочь. А я не смогла сделать того же для его племянницы.

— Не спорю. Но проблема не в этом. Семья Кандински — одна из самых уважаемых в Элло. И этот брак подарит Шэйну поддержку верхушки. Смерть императора не стала для нас сюрпризом. Но и не принесла ничего хорошего: из-за траура и отсутствия альтернативных

наследников престола волнения в стране прекратились. А нам это совершенно не на руку, сама знаешь.

Я молча кивнула.

— Если раньше у нас был шанс сместить Шэйна с трона, хотя бы попытаться поднять восстание, то после брака его власть станет практически безграничной. Раф боится, что этот союз будет разрушительным для драконов. Внутренние проблемы в империи Элло прекратятся полностью, и демоны вспомнят о своей ненависти к нам. Война станет неизбежной. Безумный и жестокий император на троне — это угроза, которую невозможно игнорировать.

Слова о том, что внезапное появление Даррена сейчас было бы как нельзя кстати, остались невысказанными. Мы оба это понимали, но Нэйт не хотел лишний раз произносить его имя.

И я была ему за это благодарна.

О Рене и своей прошлой жизни я предпочитала не вспоминать. Но чувства и мысли не всегда возможно контролировать. Его образ часто всплывал в моей голове. Я заталкивала его куда подальше, отстранялась, напоминала себе про обиду и предательство. И всё же не могла заставить себя полностью отпустить его.

Какое-то время я была уверена, что ненавижу бывшего мужа. А потом поняла, что это не так. Я злилась, но не ненавидела. Стоило бы, но у меня не получалось. Я провела с ним большую часть своей жизни, любила этого мужчину так сильно, как не полюблю больше никогда и никого. Я восхищалась им, доверяла ему. И хоть он и предал моё доверие, разум до сих пор искал ему оправдание, отказывался верить до конца в его виновность. Эти противоречия разрывали меня на части и часто становились ещё одной причиной моего плохого настроения. К счастью, мне удавалось переключаться на настоящую жизнь, чтобы не погрязнуть в этой депрессии.

Рен пропал не только из моей жизни — он словно под землю провалился. Никто ничего не слышал о принце демонов много лет. Это было странно, потому что его страна рассчитывала на него. Официально его признали мёртвым, но никаких доказательств не было. И это вызывало смутное беспокойство, хотя и об этом я старалась думать как можно реже.

Даррен кон Элло был взрослым мужчиной, он мог за себя постоять. А ещё был умным и не обделённым хитростью. Мне проще было поверить, что он скрылся в тени, чтобы однажды эффектно вернуться, чем в то, что с ним действительно что-то случилось.

Признаться честно, я бы предпочла вообще не знать о нём ничего. Даже имя его не слышать. Оставить лишь воспоминания и закрыть эту главу своей жизни.

— Ани... — тихо позвал Натаниэль.

Я вздрогнула, понимая, что снова слишком глубоко ушла в собственные мысли.

— Прости.

Он лишь понимающе улыбнулся.

— Я знаю, что ты сейчас чувствуешь.

Я отвела взгляд.

— Я сама не понимаю, что именно чувствую...

— Не забывай про нашу связь... — Нэйт нежно взял мою ладонь в свою, сжимая в молчаливой поддержке. — Иногда мне кажется, что я понимаю тебя даже лучше, чем ты сама. Так что не пытайся от меня прятаться или закрываться. Помни, ты можешь поговорить со мной обо всем. Я всегда буду на твоей стороне. Я очень сильно тебя люблю.

Благодаря этим словам мне и впрямь стало немного легче. Мысли о Рене наконец немного улеглись, уступая место другой тревоге. Куда более реальной и опасной.

Я больше не принимала активного участия в политических играх и интригах, но король Рафаэль очень ценил мои знания, опыт и способность стратегически мыслить. Он обращался

ко мне за советом чаще, чем я того хотела. И даже попытки Натаниэля оградить меня от всего часто оказывались безуспешными.

Раф был не менее упрям, чем мой бывший муж, — такой же амбициозный и бескомпромиссный. Прекрасные качества для короля, опасные для врага. А я оставалась всё такой же участливой и небезразличной. Я просто не могла закрыть глаза и отвернуться, если нужна была моя помощь. Особенно когда дело касалось важных решений для обеих стран — той, что была для меня домом, и той, что им стала.

Хоть народ Амада ничего не знал обо мне (наши отношения с Нэйтом держались в строжайшем секрете, как и моя прежняя личность), а высшие круги общества не принимали меня всерьёз, это никак не влияло на то, что я заботилась о благополучии родного государства моего мужа. Всё, что было важно ему, имело значение и для меня.

Именно поэтому я никогда не отказывала Рафаэлю в его просьбах, открыто делилась мнением и собственными знаниями.

И вот сейчас Натаниэль не просто так рассказывал мне последние новости. Наверняка Рафаэль хотел узнать моё мнение, попросить помощи. Но, как всегда, предпочёл сделать это через своего брата. Политик, что сказать. Раф умел действовать тонко.

— Я могу чем-то помочь? — буквально выдавила я из себя эти слова. Сталкиваться с прошлым было тяжело, но и бездействовать — не вариант.

Нэйт тяжело вздохнул и замялся, что-то обдумывая. В такие моменты я жалела о том, что он прекрасно чувствует мои эмоции и переживания, а я его — нет. Мне порой не хватало этих умений. Казалось, он знает обо мне всё, а я не могу помочь ему в элементарных вещах.

— Мне поручили найти младшего принца, — наконец произнёс Нэйт, недовольно поморщившись.

Размер катастрофы, что надвигалась на нас, был непредсказуемым, но однозначно огромным. Натаниэль был прав — возможно, война начнётся не сразу, не через год и не через два. Но она неизбежна и точно будет разрушительной. Драконы уже несколько лет пытались подготовиться к ней, но, по правде говоря, к подобному просто невозможно быть готовым.

Демонам нужен был законный наследник, способный возглавить государство и предотвратить нежеланный конфликт. Надеяться на здравомыслие Шэйна не приходилось. Лучшее, что мы могли сделать в данной ситуации, — это найти Даррена кон Элло, пока ещё не поздно, и помочь ему свергнуть брата.

Для меня это могло обернуться личным кошмаром. Но сейчас речь шла не обо мне, а о чём-то гораздо большем. О людях, о странах, которые я считала домом, о том, за что боролась много лет.

— Ты должна знать. Но я не хочу, чтобы ты в этом участвовала.

Смесь разных эмоций пролетела у меня в голове после слов мужа.

Я не ответила. Просто молча встала и подошла к сыну, села рядом и поцеловала его в лоб. Мои дети — вот ради чего я действительно была готова пройти через любые испытания и переступить через собственные обиды и боль.

Глава 3. Эмиль

— Ты же понимаешь, что я обязан тебя задержать? — голос Дина прервал поток моих мыслей, возвращая в реальность.

Сразу за этой фразой в комнате включился свет. Слишком резкий и яркий. Он больно ударил по глазам, которые за последний час чересчур привыкли к темноте. Пришлось прикрыть и протереть веки, чтобы избавиться от неприятных ощущений.

— Что ты делаешь в моём доме, в моём кабинете, Эмиль? Да ещё и в темноте.

— Жду тебя, — без задней мысли ответил другу. — Хотел поговорить.

В последнее время между нами пробежала чёрная кошка. И всё же Коллинз оставался единственным человеком в мире, кому я безгранично доверял. После смерти Анабель и пропажи Даррена кон Элло моя действительность пошла под откос. Мне сохранили жизнь, но лишили титула, наследства, должности и средств к существованию.

Семье пришлось отвернуться от меня. Я знал, что они этого не желали, знал, что мать и отец готовы были поддержать меня, дать кров и убежище. Но помощь предателю плохо бы отразилась на них, а также братьях и сестре. Я не мог подставить их настолько сильно, потому ушёл в собственное плавание. Стал тем, кого видело во мне моё государство — изменщиком и преступником.

Уверенность в том, что Шейн кон Элло недостоин трона, лишь укреплялась со временем. Я больше не был богатеньким золотым мальчиком, не жил во дворце, не носил дорогие одежды. Я увидел изнанку жизни, проблемы родной страны своими глазами.

Наша империя была далеко не идеальна, какой она казалась мне раньше. Вокруг царили бедность, неравноправие и несправедливость. То, что сильные мира сего привыкли не замечать, находясь на вершине пищевой цепочки.

Оказавшись ближе к народу, я прозрел. И от этого мне лишь сильнее захотелось перемен. Пока у власти был Азаэль, существовало хоть какое-то подобие законов, в людях жила надежда на лучшее. Но как только его место занял Шейн, всё покатило к чёрту.

Ощущение безопасности исчезло, несправедливость стала ощущаться острее. Любые протесты и волнения подавлялись силой, полицейские и военные получили безграничную власть — они творили, что им вздумается: грабили собственный народ, прессовали, насиловали женщин. Император игнорировал подобное поведение, порой даже поощрял, называя это благодарностью за верную службу.

— Если кто-то тебя увидит здесь, нас обоих за это посадят, — тяжело вздохнул друг, плотно закрывая за собой дверь и проходя к своему рабочему месту.

— Прости, я иногда забываю, что ты стал верной шавкой нового императора.

Дин лишь закатил глаза и без капли злости ответил:

— Я служу закону, ловлю преступников, наказываю их за совершённые преступления. Это мой способ помогать людям, менять общество.

— Менять? — хмыкнул я. — Не обманывай сам себя, дружище. Рыба гниет с головы, значит и перемены должны начинаться сверху. Твои жалкие попытки ничего не приносят.

— И что ты предлагаешь? Поднять восстание, сместить императора? Ты думаешь, это хоть что-то изменит? Кроме того, что нас могут повесить лишь за попытку?

— Ох, как же ты заговорил. А раньше был настроен решительно. Кажется, ты забыл, за что боролся когда-то.

— Нет, Эми, я прекрасно помню, за *кого* боролся раньше. Да вот только сейчас в этом не осталось смысла. Анабель мертва, принц Даррен, возможно, тоже. А может быть, просто сбежал, спасая собственную шкуру. Так за *кем* сейчас бороться? Из-за *кого* рисковать своей жизнью и благополучием семьи?

— Ты неправильно ставишь вопрос, дружище. Не *закого*, а *противкого*! — не выдержал я. — Ты же прекрасно понимаешь, что Шейн не достоин своего места. Он разрушает наш дом, убивает наших людей. Его нужно сместить, а лучше даже убить!

— Не спорю, что император из него на редкость хреновый, — спокойно ответил друг, — но кем его заменить? Есть варианты? У меня — нет. Неужели ты не понимаешь: если не найти достойного преемника, которого поддержат другие лорды, то от его смерти станет только хуже. Начнутся ещё большие беспорядки, борьба за власть, делёжка земель. Это ослабит империю, а наши враги чего-то такого только и ждут. Война будет неизбежна, она принесёт ещё больше смертей, разрухи и горя.

— И ты предлагаешь просто сидеть, ничего не делая, просто терпеть? Только из-за страха, что может стать ещё хуже? Нет, Дин, это не вариант. Ты сам это понимаешь. Я не собираюсь сидеть сложа руки. И пусть мои методы тебе и не нравятся, но я хотя бы что-то делаю. Пытаюсь всё изменить.

— Методы? — хмыкнул друг. — Именно так ты называешь грабёж, убийства, нападения на полицейских, организацию бунта? Это не методы, Эмиль. Это преступления. За которые я должен посадить тебя в тюрьму или даже повесить.

— Ну так давай, дерзай. Я ведь уже тут, Дин. Просто надень на меня кандалы и сдай властям. Наверняка получишь награду за мою голову, может, даже повышение. Уверен, новый император оценит твою преданность. Как и твой тесть, собственно говоря.

— Какой же ты идиот, — сморщил лоб друг и прикрыл глаза рукой. — Нам нужен лидер, Дебуа. Достойный, умный, уважаемый. Без него все твои попытки не возымеют смысла. Сейчас ты ведёшь себя как обиженный мальчишка, тупоголовый бандит. Нужно действовать умнее и аккуратнее. Так что будь добр, перестань мелькать в новостных сводках, заляг на дно и начни думать головой. Хочешь построить движение сопротивления — пожалуйста. Но никто не должен знать об этом раньше времени. Никто не должен догадываться о твоих целях. Понял меня?

Я молча посмотрел на друга, оценивая и переваривая его слова. Раньше я мог доверить ему свою жизнь, точно знал, что он со мной на одной стороне. Но за последние годы всё так сильно изменилось.

Дин начал работать в полиции, у него была семья — жена и двое детей, благополучие которых его волновало. Кроме того, его тесть так и оставался генералом империи Элло, он был верным подданным императора и, наверняка, давил на Коллинза.

Я рисковал, приходя к старому другу и разговаривая с ним столь откровенно. Но он был единственным, кто остался у меня из прошлой жизни. Я потерял всех и не готов был отказаться от последнего дорогого мне человека.

— Не смотри на меня так, Эми. Я не стану тебя сдавать, я не предатель. Да и ты кое-что забываешь. Я вырос в бедной семье и слишком хорошо понимаю, о чём ты говоришь и за что борешься. Ты ошибаешься, если считаешь, что мне всё равно. Тем не менее, действовать в лоб, как ты сейчас, неправильно. Я за тебя переживаю, брат. Возьмись за голову наконец. И знай — я на твоей стороне. Ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь. Но не заставляй меня бессмысленно подставляться, ладно?

— Договорились, — я встал с кресла, шутливо отдавая честь своему другу. — Мне пора. Передай привет Насте. И, Дин, спасибо.

Он не стал переспрашивать, за что именно. Это и так было понятно. Некоторые вещи не требовали объяснений.

— Думаю, ей лучше не знать... — пробормотал Дин. — Не хочу её вмешивать. Если всё пойдёт коту под хвост, она не должна пострадать.

— Логично, — ответил я, ставя на этом точку, и вышел, скрываясь в темноте.

Убедившись, что за мной не следят, я направился в бордель, который стал для меня и моих последователей прикрытием. Иногда прятаться нужно на виду, чтобы быть не заметным. И это получалось у меня отлично.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.